

Лельевр против Бельгии
[Lelièvre v.Belgium] (№ 11287/03)

Постановление от 8 ноября 2007 г. [вынесено I Секцией]

Обстоятельства дела

Заявитель, один из соучастников по «делу Дютру», был задержан, и в августе 1996 г. ему были предъявлены обвинения в похищении и лишении свободы

несовершеннолетнего. Он был заключен под стражу в ожидании суда. Впоследствии ему были предъявлены обвинения, среди прочего, в похищении шести человек, из которых пятеро были несовершеннолетними, четверо из которых в результате умерли, а также в лишении свободы троих из них. Следственные органы ежемесячно рассматривали вопрос о продлении содержания заявителя под стражей. После марта 2001 г. заявитель обращался с несколькими ходатайствами об освобождении со ссылкой на пункт 3 статьи 5 Конвенции. Судебное разбирательство было начато в марте 2004 г. Суд заседал по четыре дня в неделю. Были вызваны 459 свидетелей. 22 июня 2004 г. суд присяжных приговорил заявителя к 25 годам лишения свободы за совершение или пособничество и подстрекательство к совершению следующих преступлений: неправомерное лишение свободы с отягчающими обстоятельствами и похищение несовершеннолетних женского пола, торговля экстази в таблетках, сговор с целью похищения несовершеннолетних женского пола и участие в различных формах незаконной торговли (включая наркотические вещества и людей).

Вопросы права

Продление срока содержания заявителя под стражей было обусловлено вескими основаниями подозревать его в совершении преступлений. Иные основания для отказа освободить заявителя, включая риск того, что он скроется и не предстанет перед судом, сохранялись в течение всего разбирательства, хотя их значение существенно колебалось в течение времени.

Что касается обязанности властей рассматривать возможность замены содержания под стражей иной мерой пресечения, то заявитель требовал тщательного рассмотрения данного вопроса и предлагал альтернативные решения (электронное наблюдение или обязательство отчитываться в полицейском отделении несколько раз в день) или как минимум меры для уменьшения риска его исчезновения. Бельгийские суды в целом не реагировали на его предложения и не рассматривали альтернативы содержанию под стражей по собственной инициативе. В решении, вынесенном в августе 2003 г., было указано, без дальнейшего обоснования, что иная мера пресечения не могла эффективно снизить степень общественной опасности заявителя. Однако представляется, что предложения заявителя демонстрировали его намерение обеспечить гарантии явки в суд. Более того, следственные органы имели полномочия рассматривать вопрос о применении иных мер пресечения по собственной инициативе и, что еще более важно, бельгийское законодательство предоставляло значительную свободу усмотрения в вопросе, какой вид альтернативной меры следует применить в зависимости от обстоятельств дела. Таким образом, заявителю не может быть поставлено в вину, что он не указал заблаговременно предпочтительную для себя альтернативную меру пресечения. Вопрос о замене меры пресечения в виде содержания под стражей, не был всесторонне рассмотрен судами. Кроме того, заявитель уже содержался под стражей почти пять лет на момент первого обращения с ходатайством об освобождении на основании пункта 3 статьи 5 Конвенции. В итоге власти не представили «относимое и достаточное» обоснование содержанию заявителя под стражей в течение семи лет, десять месяцев и восьми дней.

Наконец, что касается вопроса о том, проводилось ли разбирательство с «особой тщательностью», то с момента передачи уголовного дела в суд до начала его рассмотрения прошло почти два года.

Постановление

По делу допущено нарушение требований статьи 5 Конвенции (вынесено шестью голосами «за» и одним – «против»).

Компенсация

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителю 6 000 евро в счет компенсации причиненного морального вреда.